

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 10 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ОСУЖДЕННЫМ, УКЛОНЯЮЩИМСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Д. А. Прошляков

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

В статье анализируется проблема применения обратной силы уголовного закона к осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания. На основе имеющейся судебной практики автор рассматривает различные подходы к вопросу освобождения от наказания осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, или смягчения им наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу. Делается вывод о недопустимости ограничения прав уклоняющихся от отбывания наказания осужденных на приведение постановленных в отношении них приговоров в соответствие с действующим законодательством и противоречии такого ограничения принципам уголовного судопроизводства. Обосновывается возможность применения ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации к уклоняющимся от отбывания наказания осужденным. Разрешается возникающая правоприменительная проблема определения подсудности рассмотрения ходатайства (представления) о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом.

Ключевые слова: *уклонение от отбывания наказания, обратная сила уголовного закона, принципы уголовного судопроизводства, подсудность.*

Верховный Суд Российской Федерации нередко рассматривал правовые проблемы действия уголовного закона во времени. В результате их разрешения были сформулированы правовые подходы, оказавшие влияние на дальнейшую правоприменительную практику.

Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2012 года содержалось определение судебной коллегии по уголовным делам от 8 октября 2012 г. по делу № 5-О12-98с, суть которого сводилась к следующему. К. был заочно осужден Московским городским судом за контрабанду (ч. 4 ст. 188 УК РФ). В связи с отсутствием сведений о месте нахождения осужденного, объявленного в международный розыск, приговор в отношении К. исполнен не был. В дальнейшем адвокат, учитывая вступление в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, обратился в суд для рассмотрения в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ ходатайства о приведении постановленного заочного приговора в соответствие с новым уголовным законом.

Признавая выводы Московского городского суда об отказе в удовлетворении ходатайства правильными, Верховный Суд Рос-

сийской Федерации высказал позицию, в соответствии с которой действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрено рассмотрение ходатайств осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания и находящихся в розыске, о приведении постановленных в отношении них приговоров в соответствие с новым уголовным законом.

Несмотря на то, что рассмотренные материалы касались заочного приговора, позиция Верховного Суда Российской Федерации сформулирована таким образом, что может быть применена и к случаям, когда приговор постановлен в обычном порядке, но осужденный находится в розыске. Такая ситуация возникает, например, при уклонении осужденного от отбывания обязательных, исправительных, принудительных работ (ст. 30, 46, 60.17 УИК РФ), наказания в виде ограничения свободы (ст. 58 УИК РФ), при побеге из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ) и т.п.

Не затрагивая вопросы обязательности для нижестоящих судов применения позиций, изложенных в обзорах судебной практики, необходимо отметить, что правоприменительная практика, последовавшая за опубликованным Обзором, не является единообразной. В одних случаях суды принимают во

внимание позицию Верховного Суда Российской Федерации и отказывают в пересмотре приговоров (в том числе и по представлению учреждения (органа), исполняющего наказание), в других случаях суды приходят к выводу о том, что применение нового уголовного закона возможно.

Так, Орловский областной суд в апелляционном постановлении от 28 июля 2015 г. по делу № 22-1072/2015, согласившись с выводами суда первой инстанции, посчитал нахождение Б., осужденной по п. «б, г» ч. 2 ст. 159 УК РФ, в федеральном розыске достаточным основанием для возвращения ходатайства ее адвоката о приведении приговора в соответствие с действующей редакцией уголовного закона.

Выгоничский районный суд Брянской области в постановлении от 10.03.2017 по делу № 4/12-4/2017, установив, что осужденная по ч. 1 ст. 157 УК РФ Б. уклонилась от следования к месту отбывания наказания, в связи с чем была объявлена в розыск, отказал в удовлетворении представления об освобождении от отбывания наказания.

Шкотовский районный суд Приморского края в постановлении от 17 ноября 2016 г. по делу № 4/13-122/2016, приняв во внимание наличие в отношении осужденного по ч. 1 ст. 158 УК РФ Л. розыскного дела по факту его уклонения от отбывания уголовного наказания, пришел к выводу об отсутствии оснований для принятия к производству представления о приведении приговора от 21 октября 2015 г. в соответствие с действующим законодательством.

В то же время Борисовский районный суд Белгородской области в постановлении от 17 ноября 2016 г. по делу № 4/17-21/2016 удовлетворил представление о приведении приговора в отношении Г., осужденной по ч. 1 ст. 157 УК РФ, в соответствие с новым уголовным законом, несмотря на нахождение Г. в розыске.

Удомельский городской суд Тверской области в постановлении от 25 мая 2017 г. по делу № 4/13-2/2017, установив, что Федеральный закон 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. улучшает положение осужденного по ч. 1 ст. 157 УК РФ Н., находящегося в розыске, применил к осужденному ст. 10 УК РФ и освободил его от отбывания наказания.

К аналогичным выводам о возможности применения ст. 10 УК РФ приходили Кунгур-

ский городской суд Пермского края в постановлении от 5 апреля 2017 г. по делу № 4/12-3/2017, Октябрьский районный суд г. Архангельска в постановлении от 9 марта 2017 г. по делу № 4/13-7/2017, Павловский районный суд Воронежской области в постановлении от 24 августа 2016 г. по делу № 4/17-47/2016, Чулымский районный суд Новосибирской области в постановлении от 28 февраля 2017 г. по делу № 4/17-25/2017.

Стоит отметить, что во всех случаях, когда новый уголовный закон применялся к осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания и находящимся в розыске, это происходило не иначе как по представлению учреждения (органа), исполняющего наказание.

Действительно, уголовно-процессуальный закон никак не регламентирует процессуальные особенности рассмотрения подобных ходатайств осужденных. Однако является ли отсутствие специальных правовых норм в гл. 47 УПК РФ достаточным основанием для обоснования невозможности рассмотрения судом ходатайства о применении нового уголовного закона в отношении осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания и находящегося в розыске?

В науке уголовного процесса общепризнанной является точка зрения, согласно которой одним из основных методов правового регулирования в уголовно-процессуальном праве выступает императивный метод правового регулирования. По мнению А. В. Смирнова, «при его применении право или обязанность субъекта на совершение определенных процессуальных действий возникает не по его свободному усмотрению и не из договоренности с другими субъектами, а по властному велению закона, то есть в силу публичной обязанности перед государством» [2, с. 36].

Пункт 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ, являясь обязывающей уголовно-процессуальной нормой, императивно предписывает суду рассмотреть ходатайство осужденного об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу (при этом осужденным по смыслу ч. 2 ст. 47 УПК РФ является любой обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор).

Ни п. 2 ч. 1 ст. 399, ни ч. 2 ст. 47 УПК РФ не дифференцируют осужденных по тому или иному критерию (например, на уклоняющихся от отбывания наказания и на отбывающих

наказание, на находящихся в розыске и не находящихся в розыске и т.п.). Представляется, что предшествовавшее вынесению приговора или последовавшее за ним негативное поведение лица, выразившееся в уклонении от правосудия, не влияет на его статус осужденного.

Исходя из буквального толкования норм гл. 47 УПК РФ, уголовно-процессуальный закон возлагает на суд обязанность по рассмотрению в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ ходатайств любых осужденных, пусть даже уклоняющихся от отбывания наказания и объявленных в розыск. Не содержит в себе исключений из указанного правила и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

В этой связи видится, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют нормы, ограничивающие право осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания и находящегося в розыске, обращаться в суд лично или через своего защитника для приведения приговора (в том числе постановленного в заочном порядке) в соответствие с новым уголовным законом, равно как и отсутствуют нормы, предоставляющие суду право отказывать в удовлетворении ходатайства лишь по указанным формальным основаниям.

Более того, если допустить, что позиция Верховного Суда Российской Федерации является верной, то складывается неоднозначная ситуация применения нового уголовного закона на разных стадиях уголовного судопроизводства при одних и тех же фактических обстоятельствах.

Например, на стадии судебного разбирательства, проводимого в отсутствие подсудимого и в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ, новый уголовный закон, улучшающий положение подсудимого, вне всяких сомнений подлежит применению, о чем свидетельствует имеющаяся судебная практика (кассационное определение Верховного Суда РФ от 31 мая 2011 г. № 5-о11-134; постановление Президиума Курского областного суда от 12 ноября 2011 г. № 44-у-32; приговор Ростовского областного суда от 3 февраля 2020 г. № 22-190/2020). Однако после вступления приговора в законную силу, несмотря на то, что осужденный по-прежнему находится за пределами территории Российской Федерации и (или)

уклоняется от явки в суд, возможность применения ст. 10 УК РФ, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, утрачивается.

Представляется, что применение нового уголовного закона не может быть поставлено в зависимость от стадии уголовного судопроизводства, на которой разрешается вопрос о подобном применении. Если закон допускает возможность применения ст. 10 УК РФ на стадиях, предшествовавших вступлению заочного приговора в законную силу, то и на стадии исполнения приговора осужденному должно быть гарантировано право на пересмотр приговора в связи с внесением изменений в уголовный закон.

Стоит отдельно отметить, что позиция Верховного Суда Российской Федерации выражена с использованием соединительного союза «и». То есть, по мнению высшего судебного органа, для отказа в удовлетворении ходатайства (представления) о применении нового уголовного закона необходимо, чтобы осужденный, во-первых, уклонился от отбывания наказания и, во-вторых, находился в розыске. Означает ли это, что если лицо только уклоняется от отбывания наказания, но при этом формально не объявлено в розыск, то рассмотрение такого ходатайства не будет противоречить позиции Верховного Суда Российской Федерации?

Из буквального толкования позиции высшего судебного органа следует, что при уклонении осужденного от отбывания наказания и нахождения его в розыске не может быть рассмотрено лишь ходатайство осужденного о применении нового уголовного закона (п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ). В этой связи возникает закономерный вопрос о возможности распространения позиции Верховного Суда Российской Федерации на представление учреждения (органа), исполняющего наказание (п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ).

Формально определение судебной коллегии по делу № 5-О12-98с и акты судов нижестоящих инстанций были вынесены до момента вступления в силу Федерального закона от 1 декабря 2012 г. № 208-ФЗ, которым учреждению (органу), исполняющему наказание, было предоставлено право на принесение представлений о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом. Однако Обзор судебной практики был утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 апреля 2013 г., то есть в период действия п. 5

ч. 1 ст. 399 УПК РФ в редакции Федерального закона от 1 декабря 2012 г. № 208 ФЗ, что не позволяет сделать однозначный вывод о том, учитывались ли при включении судебного акта в Обзор судебной практики внесенные в уголовно-процессуальный закон изменения.

Если допустить, что позиция Верховного Суда Российской Федерации касается исключительно ходатайств осужденных и не относится к принесению представлений, то складывается парадоксальная ситуация, при которой в сходных обстоятельствах (уклонение осужденного от отбывания наказания и нахождение его в розыске) производство по приведению приговора в соответствие с действующим уголовным законом может быть начато лишь по представлению учреждения (органа), исполняющего наказание.

Видится, что такой подход противоречит назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), а также принципу состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). Необходимо либо полностью исключить возможность в такой ситуации пересматривать вступившие в законную силу приговоры вне зависимости от того, кто является инициатором обращения – осужденный или учреждение (орган), исполняющее наказание – либо, наоборот, такую возможность предусмотреть.

Помимо этого, Верховный Суд Российской Федерации не разъясняет, распространяется ли сформулированный запрет на судебные акты, постановленные ранее и учтенные при провозглашении последнего приговора, или распространяется исключительно на приговор, от исполнения по которому осужденный уклоняется. Буквально толкуя позицию высшего судебного органа, можно предположить, что запрет касается только того приговора, по которому установлен факт уклонения от отбывания наказания. Значит, ранее постановленные приговоры, наказание по которым отбыто, могут быть изменены в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ, если на момент пересмотра они влекут за собой правовые последствия (например, при рецидиве преступлений).

Критически оценивая подход Верховного Суда Российской Федерации, нельзя не обратить внимание и на следующие обстоятельства. Если следовать логике высшего судебного органа, то для применения нового уголовного закона и, в частности, для освобождения осужденного от наказания, лицо должно быть, как минимум, задержано органами МВД Рос-

сии или иными компетентными органами (в случае нахождения в международном розыске) и передано в структурные подразделения ФСИН России для фактического исполнения уголовного наказания. И лишь с того момента времени, когда назначенное наказание начнет реально исполняться, осужденный сможет реализовать свое право на подачу ходатайства о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом. Однако объем совершаемых действий приводит лишь к созданию излишней нагрузки на правоохранительную систему в ситуации, когда в результате устранения преступности деяния осужденный не подлежит дальнейшему преследованию и должен быть освобожден от наказания.

Вместе с тем вывод о возможности рассмотрения ходатайств осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания и находящихся в розыске, или представлений учреждений (органов), исполняющих наказание, неизбежно влечет за собой ряд проблем правоприменительного характера. Одна из таких проблем связана с установлением суда, компетентного рассматривать ходатайство (представление) о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом.

Частью 3 ст. 396 УПК РФ закреплено общее правило, в соответствии с которым место рассмотрения вопроса о применении нового уголовного закона связывается с местом отбывания осужденным наказания (как правило, это районный (городской) суд, юрисдикция которого распространяется на место расположения учреждения, исполняющего наказание). Но соблюсти правило подсудности в сложившейся ситуации объективно не представляется возможным, так как осужденный наказание не отбывает.

В то же время отсутствие в гл. 47 УПК РФ специальных норм, регламентирующих правила определения подсудности при рассмотрении вопроса, указанного в п. 13 ст. 397 УПК РФ, при уклонении осужденного от отбывания наказания и нахождении его в розыске, не должно приводить к невозможности рассмотрения указанного вопроса и к нарушению прав осужденного на приведение приговора в соответствие с новым уголовным законом.

Выход из сложившейся ситуации возможен путем применения уголовно-процессуального закона по аналогии. Несмотря на отсутствие в УПК РФ регулирования инсти-

тута аналогии, и наука уголовного процесса, и правоприменительная практика в целом исходят из допустимости подобного способа преодоления пробелов в законе.

По проблеме применения уголовно-процессуального закона по аналогии Р. Д. Рахунов писал: «В отличие от уголовного права уголовно-процессуальное право – это не система запретов, а совокупность правил судопроизводства, которые действуют лишь тогда, когда идет процесс по конкретному делу. Эти правила относятся только к участникам процесса. Поскольку уголовно-процессуальный закон действует во время процесса, нельзя ждать, пока пробел будет восполнен законодателем. Дело должно решаться сразу и притом так, чтобы все требования закона, логически из него вытекающие, но ввиду пробела не предусмотренные для данного случая, были выполнены, иначе задача уголовного судопроизводства не будет решена в полной мере или вообще не будет правильно решена» [1, с. 70].

Так, ст. 397 УПК РФ предусмотрен ряд вопросов, которые разрешаются судом в случае уклонения осужденного от отбывания наказания и отсутствия сведений о его задержании (п. 2, 2.1). Подобные вопросы разрешаются судом, постановившим обвинительный приговор (ч. 1 ст. 396 УПК РФ).

В этой связи вопрос о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом по аналогии с п. 2, 2.1 ст. 397, ч. 1 ст. 396 УПК РФ может быть рассмотрен судом, вынесшим приговор. При этом применяемая в настоящем случае аналогия закона не приведет к умалению прав участников уголовного судопроизводства, а, напротив, предоставит им дополнительные возможности для реализации своих субъективных прав.

В целом позиция Верховного Суда Российской Федерации не является бесспорной, поскольку влечет за собой еще большее количество процессуальных вопросов, нежели допущение возможности пересмотра приговоров в отношении осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания и находящихся в розыске. К тому же в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют препятствия для положительного разрешения указанного вопроса.

Литература

1. Рахунов, Р. Д. Аналогия в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов // Правоведение. – 1971. – № 2. – С. 68–75.
2. Смирнов, А. В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – М: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 752 с.

Прошляков Дмитрий Алексеевич – соискатель кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: dm-prosh@mail.ru.

Статья поступила 27 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/law200402

APPLICATION OF ARTICLE 10 OF THE RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE TO THE SENTENCED PERSONS WHO AVOID EXECUTION OF THEIR PUNISHMENTS

D. A. Proshlyakov

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation

The article analyzes the problem of applying the retroactive force of the criminal law to convicts evading punishment. On the basis of the existing judicial practice, the author examines various approaches to the issue of releasing convicts evading punishment from punishment, or mitigating their punishment due to the issuance of a retroactive criminal law. The conclusion is made about the inadmissibility of restricting the

rights of convicts evading serving their sentences to bring the sentences passed against them in accordance with the current legislation and the contradiction of such restrictions to the principles of criminal proceedings. The possibility of applying Art. 10 of the Criminal Code of the Russian Federation to convicts evading punishment is substantiated. The emerging law enforcement problem of determining the jurisdiction of consideration of the petition (presentation) to bring the sentence in line with the new criminal law is resolved.

Keywords: evasion from serving a sentence, retroactive force of criminal law, principles of criminal proceedings, jurisdiction.

References

1. Rakhunov R. D. [An analogy in the Soviet criminal process]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 1971, no. 2, pp. 68–75. (in Russ.)
2. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. *Ugolovnyy protsess [Criminal procedure]*. Moscow, 2019, 752 p.

Dmitry Alekseevich Proshlyakov – PhD candidate at the Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: dm-prosh@mail.ru.

Received 27 August 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Прошляков, Д. А. Применение статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации к осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания / Д. А. Прошляков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 14–19. DOI: 10.14529/law200402.

FOR CITATION

Proshlyakov D. A. Application of article 10 of the Russian Federation criminal code to the sentenced persons who avoid execution of their punishments. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 14–19. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200402.
